

"Челябинский рабочий" 29 фев. 1976г

ГРАНИ ТАЛАНТА

На днях актеру Челябинского драматического театра имени С. М. Цвиллинга, народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии СССР Евгению Ивановичу Агееву исполнилось 70 лет. 50 лет отдано театру; из них четверть века — Челябинскому драматическому.

Перечитываешь эти слова и невольно думаешь: что-то здесь не соответствует тому, что традиционно подразумевают под такими крупными датами. И действительно, еще раз пробежав глазами афишу театральной декады, посвященной XXV съезду партии, куда включены лучшие спектакли театра, в четырех из семи встречаешь фамилию Е. И. Агеева. Евгений Иванович по-прежнему является одним из самых «репертуарных» и активных актеров труппы. Патриарх («Алена Арзамасская»), Император («Иосиф Швейк против Франца-Иосифа»), Отец («Самая счастливая»), Клаас («Тяля»), Васин («Русские люди») — таков неполный перечень ролей актера в текущем репертуаре театра.

Жизнь человека проходит на глазах у людей. Их оценка — то зеркала, в которых отражается человек. Сегодня в гостях у «Челябинского рабочего» люди, хорошо знающие Евгения Ивановича Агеева. В пяти зеркалах мы хотим показать разные грани его таланта.

Н. Ю. Орлов, главный режиссер театра: Сразу хочу сказать, что я пристрастен. Я пристрастен в оценке этого актера и человека. В нем удивительным образом сочетаются подлинная интеллигентность с простотой, высокий профессионализм с талантом. Это артист, который не устаёт. Вот что мне хотелось бы подчеркнуть — не устаёт. Не устаёт искать. Артистичность Евгения Ивановича заключается, на мой взгляд, в постоянном желании творить. Он весь в работе, подвижен, молод. Я говорю: молод, потому что актер работает творчески, постоянно ищет новое. Уже названы некоторые из его последних работ. Этот перечень подтверждает мои слова.

Мне приходилось работать в разных театрах, и я мог убедиться, насколько важна в театре работа актеров старшего поколения. Такие артисты, как Т. И. Агеев, — это совесть театра, на них нельзя не равняться, не сверять свою жизнь в искусстве с их жизнью. Рядом с Евгением Ивановичем особенно колет глаза любая, даже самая малая грубость, бестактность. Красивый он человек и внутренне, и внешне.

Ю. Д. Болдырев, секретарь парторганизации театра: Я знаю Евгения Ивановича с 1943 года. Мне было 18 лет, когда я познакомился с Евгением Ивановичем. С тех пор прошло более

тридцати лет. И сегодня с высоты прожитого я уверенно говорю, что уже тогда он обладал качествами, которые украшают настоящего человека: скромностью, трудолюбием, высоким творческим горением. Порой приходит мне в голову такая кощунственная мысль: ведь у любого человека обязательно бывает какая-то черта, пусть черточка, которая вносит дисгармонию. Но я не смог найти ничего подобного у Евгения Ивановича. Редко встречаются такие цельные характеры. Меня всегда восхищает его преданность делу. Он так отдавал всегда себя театру, что его судьба стала маленькой моделью судьбы театра: рос театр — рос и актер.

Мне не раз приходилось давать характеристику Агееву как общественному деятелю. Тут одни перечисления его нагрузок могут составить длинный список. Это и многочисленные поручения в театре, и депутатские обязанности, и шефские связи. Евгений Иванович всегда окружен молодежью. Долгое время он руководил драматическим коллективом медицинского института. Студенты брались за самые серьезные постановки. Ставили и играли на сцене нашего театра по поведальникам, когда профессиональные артисты отдыхали, спектакли «Платон Кречет» А. Корнейчука, пьесы Чехова, Островского.

Н. Ю. Орлов: Молодежь, слу-

чается, не сразу и не во всем, безусловно, поймет нас, «отцов», а мы ее — обязаны, потому что мы прошли ее дорогой, а она нашей — нет. У Евгения Ивановича — именно такая «мудрая» позиция. Он внимательно следит за творческим ростом молодых актеров В. Качуриной, О. Сафроновой, Ю. Цапника. Он считает, что если для молодого артиста искусство не станет главным в жизни, то ему нечего делать в театре, и старается передать свою любовь к театру молодежи. Вспоминается такой случай на гастролях в Волгограде. Стояла 35-градусная жара. С утра, как всегда, — репетиция. Потом у Евгения Ивановича была запись спектакля на телевидении: пять часов под

«солнцем» мощных юпитеров. Но когда я предложил заменить его в вечернем спектакле другим актером, он лаотрез отказался и вышел на сцену.

П. И. Кулешов, заслуженный артист РСФСР: Помню, после войны вернулся я с фронта в родной театр, и прямо с вокзала — на спектакль. Зашел за кулисы. Актеры, с которыми я был знаком, бросились ко мне. Подошел и незнакомый актер. «Хоть мы и не знакомы, — сказал он, — но мне много о вас рассказывали, считайте, что через ваших друзей я все о вас знаю». Это был Евгений Иванович Агеев. Мне понравилась его простота, общительность. К тому же выяснилось потом, что он близок мне и как актер. Со многими режиссерами в разное

время работали и он, и я. Можно вспомнить здесь заслуженных деятелей искусств РСФСР З. М. Славянову, И. А. Ростовцева и других. Поэтому с юных лет наше понимание актерского мастерства формировалось «одними руками».

В каждой пьесе Евгений Иванович быстро находил «свое лицо». Он точно видит драматургический материал, точно входит в замысел режиссера, при этом во всех спектаклях остается самим собой. Его как актера характеризует острое чувство жанра. Один мир — в спектакле «Алена Арзамасская» и совсем иной мир — в сатире о бравом солдате Швейке, глубокий драматизм в «Русских людях» и оптимизм «Тяля» — все это разные грани его таланта. Началось это граниение давно и увенчалось открытием образа Шванди в спектакле «Любовь Яровая» — работе, за которую Евгений Иванович был удостоен Государственной премии СССР. Затем был целый ряд ролей, отмеченных печатью высокого мастерства: Нил в «Мещанах» М. Горького, Белугин в «Женитьбе Белугина» А. Н. Островского, многие роли в спектаклях современного звучания. Но все эти работы объединяет внутренняя пластичность, достоверность игры.

Евгений Иванович почти 20 лет проработал на посту председателя Челябинского отделения ВТО. Здесь он выступал как активный организатор работы по творчеству и идейному воспитанию театральной молодежи, по пропаганде театрального искусства.

Н. А. Крайнев, секретарь парторганизации цеха № 1 Челябинского трубопрокатного завода: Есть в нашем цехе смена прокатчиков, возглавляемая Героем Социалистического Труда С. И. Гончаруком. В ней 49 человек. Это по штату. Но в смене считаются в штатном расписании пятидесятым работником являясь народный артист РСФСР Евгений Иванович Агеев. Он не просто считается членом этого коллектива.

Сейчас трудно вспомнить, с чего началась дружба рабочих с актером. Наверное, с коллек-

тивных походов в театр. Постепенно рабочие стали в театре «своими людьми». Для них оставляли свободные ряды. Потом появилась потребность в разговоре о творчестве. Особенно когда был просмотрен такой спектакль, как «Сталева-ры». Наши рабочие предложили внести в него некоторые коррективы для производственной достоверности. Евгений Иванович часто приходит в цех, рассказывает о театре, о значении искусства в формировании личности, о помощи театра в коммунистическом строительстве.

В. В. Скрыльников, слесарь цеха № 1, председатель культкомиссии цеха: Почему Евгений Иванович был зачислен именно в смену С. И. Гончарука? Потому что Гончарук и Агеев — очень схожие люди по трудолюбию и по неутолимой потребности дарить людям радость. Евгений Иванович быстро «вошел» в коллектив. Он бывает на оперативках и за пятилетку совсем неплохо изучил свое «рабочее место» в цехе. И мне как культуру стало, как говорится, «легче дышать». Бывало, утром возьмут десять билетов в театр, а вечером возвращают пятнадцать. Просто давай даешься, откуда еще пять «чужих» появилось... Теперь сами рабочие спрашивают билеты в театр. В этом повороте — большая заслуга Евгения Ивановича Агеева.

Последнюю премьеру театра — «Протокол одного заседания» посмотрело в дни декады «Искусство — съезду партии» около 250 рабочих цеха. Дружба с театром расширяется, приобретает все новых поклонников. Думаем, что творческая дружба с рабочими помогает и Евгению Ивановичу лучше понять требования и природу зрителя, который, конечно же, в основной своей массе — человек рабочий. Мы желаем Евгению Ивановичу Агееву новых значительных ролей, новых творческих успехов, новых встреч с этим зрителем — славным рабочим классом Южного Урала.

А. ЛЕОНОВ.

На снимке: Е. И. Агеев.

Фото В. Шаталова.